

"Камз
голос"
3/5 401
В. Дугал-
павел.

СЪВЕРНОЕ СІЯНІЕ И „НАРОДНЫЯ СУЕВЪРІЯ“.

Не буду повторять известныя и распространенные уже среди читателей взгляды о причинах небесных явлений в наших широтах и называемых «сѣверными сіяніями». О них уже много писалось, но я хотѣлъ бы остановиться лишь на научном обоснованіи, такъ называемых, народных «сueвѣрій». Небесныя сіянія, какъ обычное явление, бываютъ лишь на сѣверѣ и крайнемъ югѣ. Но распространяясь на широты среднія, или экваторіальныя, они переходятъ изъ разряда обычныхъ въ необычныя.

Каждое явление имѣетъ, какъ слѣдствіе, свою причину. Также и необычныя явления имѣютъ тоже свою причину. Если основная причина, какъ солнечныя электронныя потоки, можетъ быть общая, то выведение этого обычнаго явления въ разрядъ необычнаго, тоже должно зиждиться на какой-то причинѣ, какъ, напр., степень силы этого потока.

Извѣстно, что въ образованіи небеснаго сіянія играетъ роль, какъ установлено наукою, земной магнетизмъ и потоки электроновъ, бросаемыхъ солнцемъ въ мировое пространство. Это явление происходитъ въ особенности во время прорыва электроновъ черезъ раскаленные, ослѣпительно свѣтящіяся газы обволакивающія солнце. Эти прорывы и образуютъ солнечныя пятна. Ультра-фіолетовые лучи, сопровождающіе это явление, озонируютъ земную атмосферу и повышаютъ жизнедеятельность всякой живой сущности, начиная съ растенія и до человѣка включительно. Разсмотрѣніе потоковъ солнечной энергіи, какъ причинъ развитія и умноженія жизнетворчества на землѣ, безъ космическихъ токовъ, было бы не полно, но наука пока не разработала этого вопроса. Если потоки космической энергіи вмѣстѣ съ солнечной вызываютъ ростъ растеній, а въ животномъ мірѣ сказываются усиленнымъ размноженіемъ, то въ пресыщенномъ всякими излишествами и извращеніями человѣчествѣ, этотъ потокъ вызываетъ лишь повышенныя чувства раздраженія и злобы, что не можетъ ему служить на пользу, а только во вредъ.

Многіе ученые, какъ Бокль, Павловъ и др., утверждаютъ, что всѣ организмы отъ самыхъ

простыхъ и до наиболее развитыхъ, какъ человѣкъ, чутко реагируютъ на всѣ измѣненія въ окружающей средѣ. Потокъ электроновъ, направляясь къ землѣ, обволакиваетъ ее и порождаютъ магнитныя бури, землетрясенія, ураганы и сѣверныя сіянія. Увеличивается сборъ урожаявъ, уловъ рыбы и звѣроловства. Только человѣкъ, растрачивающій свои психическія силы невоздержанной жизнью, не въ состояніи бороться съ развивающимися миазмами и бактеріями и получаетъ эпидеміи: холеры, испанки гриппа, чумы, дифтерита, диффа и др.

Морисъ Фабри на Международномъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1931 г., сообщилъ, что «...внезапныя смерти, самоубійства, безмысленныя преступленія совпадаютъ съ этимъ прохожденіемъ (солнечныхъ пятенъ черезъ меридіанъ)... Затѣмъ реакція людей стихаетъ и успокаивается, такъ какъ пятно уже прошло черезъ меридіанъ, и наступаютъ циклоны, ураганы и магнитныя бури». Душевно-больные тоже приходятъ въ возбужденіе въ это время, а послѣ прохождения пятна у нихъ наступаетъ реакція — упадокъ силъ.

Фламарионъ въ своей «Популярной астрономіи» отмѣтилъ великія войны и революціи, совпадающія съ максимумъ такихъ пятенъ. Русскій астрономъ Чижевскій въ своей статьѣ подтверждаетъ огромное вліяніе прохождения пятенъ на психику человѣка. (См. статью Когбетлянца въ «Русскихъ запискахъ» за январь м-цъ 1939 г.) подъ заглавіемъ: «Вліяютъ-ли солнечныя пятна на ходъ историческихъ событій»).

1-ый Крестовый походъ былъ въ 1097 г., максимумъ солн. пятенъ въ 1096 г., взятіе Эдессы и 2-ой походъ въ 1144 — 1147 (пятна въ 1144 г.); 3-ій крестов. походъ въ 1189 (пятна въ 1188); 4-ый въ 1202 (1200), Походъ дѣтей въ 1212 (1212).. Съ максимумами развитія солн. пятенъ совпадали:

борьба Кромвеля съ англ. королемъ Карломъ I и казнь его, Пугачевское возстаніе 1771 г., Великая французская революція 1789 г., Революція 1830—1848 г., Франко-прусс. война и Парижск. коммуна 1870—71 г.,

первая русская революція 1905 г., Вел. война 1914 г. Начало гражд. войны въ Россіи 1917 годъ. Солнце было въ исключит. безпокойн. состояніи. Событія 1940—41 г. впереди. Сѣверныя сіянія 1940 года были на дняхъ. Конечно, постепенно въ малосознательномъ человѣческомъ мышленіи, накапливался тотъ матеріаль, который взрывался съ приближеніемъ максимума. Грубость, невѣжество, эгоизмъ духа человѣческаго вызываютъ войны, эпидеміи и психическую неуравновѣшенность, какъ выходитъ возбужденной космическими токами энергіи. Наоборотъ, положительныя качества духа даютъ выходъ энергіи возбужденной въ видѣ творчества, трудоспособности и вдохновенія. Израсходованная творческая энергія имѣетъ способность сейчасъ же восполняться за счетъ космической творческой энергіи но израсходованная на разрушеніе не можетъ восполниться, такъ какъ пріемникъ не соответствуетъ такому пополненію, ибо только параллельныя токи притягиваются, а противоположныя токи отталкиваются.

Обычно народныя примѣты связываютъ такія сѣверныя сіянія въ неподобающихъ для нихъ мѣстахъ съ грядущими переживаніями. Послѣ всего изложеннаго, могутъ эти примѣты считаться сueвѣрїями только оттого, что армія отрицателей не оцупала своими руками всего того, что она отрицаетъ? Какъ наука, такъ и народныя вѣрованія строятъ свои заключенія на рядѣ наблюденій. Да и память народная огромна. Она, напримѣръ, сохраняетъ столько старинныхъ поэтическихъ произведеній, касающихся давно прошедшихъ событій. Почему той же памяти народной отказывать въ совершенно правильномъ сопоставленіи небесныхъ явленій съ послѣдующими историческими переживаніями этого же народа?

У меня нѣтъ лабораторій и необходимыхъ приборовъ для улавливанія излученій человѣческаго организма, поэтому я не могу проверить правильность изслѣдованій того или иного описанія изъ трудовъ ученыхъ по соответствующему вопросу. Такъ же я не могу проверить ихъ указаній, во сколько разъ усили-

ваются токи излученій параллельно связаннымъ организмѣмъ одною мыслью или одинаковыми устремленіями. Но я довѣряю имъ въ ихъ выводахъ и тому, что они пишутъ по этому вопросу. Также я не имѣю основанія недоувѣрять народнымъ наблюденіямъ, по каковому — небесныя явленія всегда бываютъ связаны съ какими-либо крупными историческими событіями.

Дѣйствіе равно протіводѣйствію. Если среда вліяетъ на насъ, то и обратно, наши излученія и вибраціи должны вліять и на окружающую насъ среду. Параллельность человѣческихъ устремленій усиливаетъ излученія организмѣмъ; въ такомъ случаѣ, почему психозъ, охватывающій великіе народы, разложившій газетными статьями, парламентскими рѣчами и проповѣдями съ различныхъ кафедръ, не можетъ поспособствовать создать по совокупности причину, которая и породитъ совместно съ атмосфернымъ магнетизмомъ тѣ небесныя явленія, которыя мы наблюдаемъ. Этотъ вопросъ наукою еще не изслѣдованъ, хотя поставленъ на очередь.

Итакъ, для однихъ небесныя явленія являются предзнаменованіями грядущихъ событій, для скептиковъ и отрицателей подобныя мысли есть лишь сueвѣрїя.

Симптомы болѣзни не есть начало ея, но являются слѣдствіями причинъ давнишнихъ и заложенныхъ зачастую много раньше. Такъ и небесныя явленія на необычныхъ мѣстахъ, можетъ быть, только симптомами болѣзни человѣческаго духа, полное развитіе которыхъ явится въ грядущихъ временахъ.

Мысль народная болѣе права и глубока ея наблюденія, по сравненію съ мыслями людей пораженныхъ болѣзью духа — отрицаніемъ. Представители народной мудрости часто обладали всеми качествами ученыхъ кромѣ патента: наблюдательностью, сопоставленіями и сравненіемъ, знаніемъ, синтезомъ и даже чувствительнымъ или интуицей. А сколь часто патентованные ученые не обладаютъ ничѣмъ кромѣ своего патента да и большимъ высокопріемъ съ отрицаніемъ всего того, что не отъ нихъ исходить. Евгений Зильберсдорфъ

СПАСИТЕ ЕЕ!

РОМАНЪ.

(15)

Краткое изложение пред. главъ:

у ген Бортино въ домъ изъ неск. шкапа похищены важные воен. планы. По подозрѣнію въ кражѣ арестованъ его адъютантъ Винченцо, ночевавшій въ кабинетѣ генерала въ ночь похищенія, но отлучавшійся къ дочери генерала — своей невѣстѣ Мафальдѣ. По его указаніямъ арестуютъ жену генерала Сибиллу, которая могла похитить планы изъ мести адъютанту, отвергшему ея любовь.

— Увы, я была пьяна отъ любви къ нему, я была въ какомъ то ядовитомъ туманѣ, отравившемъ мой разумъ, мое сердце. Боже мой, какъ она умоляла меня, какъ цѣловала мои руки, а я...

Мафальда заплакала, но Артамоновъ не утѣшалъ ее, не успокаивалъ, не просилъ не плакать. Онъ зналъ, что эти слезы должны были появиться, что Мафальда вполне заслужила ихъ. Его прямая натура, не знавшая очевидно компромиссовъ и сдѣлокъ съ совѣстью, при всей любви къ плачущей все-же не разрѣшила ему сказать ей, что она поступила хорошо.

Артамоновъ сидѣлъ въ углу широкаго дивана и терпѣливо ждалъ.

Но вотъ Мафальда успокоилась.

— Вы не отвѣтили мнѣ на мой вопросъ, синьоръ Артамоновъ, виновна по вашему мамма — или нѣтъ? Боже мой, если бы ктонибудь могъ мнѣ отвѣтить на это!

Онъ рѣзко повернулъ къ ней свое блѣдное лицо и глухо сказалъ:

— Синьорита Мафальда, виновна ли ваша мамма въ похищеніи плановъ или нѣтъ, покажетъ слѣдствіе, покажетъ будущее, но вамъ, ея дочери, необходимо вѣрить до конца, что она невинная жертва негодяя Винченцо. Такъ думать вамъ долтъ дочери! Больше я ничего не скажу вамъ!

— Да, да, но ваше мнѣніе? Ваше личное мнѣніе, синьоръ Артамоновъ?

— Синьорита, вы требуете отъ меня невоз-

можнаго:

— Почему-же? Развѣ у васъ нѣтъ своего мнѣнія?

— Вы его когданибудь узнаете, — отвѣтилъ онъ уклончиво.

Мафальда взглянула на него своими огромными глазами, изъ ея полукрѣпятаго рта вырывалось короткое дыханіе.

— Вы пугаете меня, синьоръ Артамоновъ, — сказала она дрогнувшимъ голосомъ.

— Что, именно, пугаетъ васъ?

— Ваше нежеланіе отвѣтить мнѣ... Вы знаете, вѣрите, что она похитила планы.

— Я этого не сказала...

— Но ваше молчаніе хуже словъ...

— Я не люблю забѣгать впередъ, синьорита, вотъ и все, придетъ время — и вы будете больше знать, но разрѣшите мнѣ все-же быть сегодня безпощаднымъ: арестъ вашей матери, смерть отца и подозрѣніе, повисшее надъ добрымъ именемъ вашей семьи, всѣ эти страданія и жертвы все-же имѣли одну положительную сторону; они не были напрасны.

— Я не понимаю васъ...

— Неужели не догадываетесь, синьорита Мафальда?

— Нѣтъ...

— Все это, возможно, нужно было для того, чтобы вы не достались Винченцо...

Мафальда встала, отошла на нѣсколько шаговъ отъ Артамонова и посмотрѣла ему прямо въ лицо.

— Вы ненавидите его?

— Да, я его презираю!

— Вы не только презираете его, вы ревнуете его ко мнѣ!

— Да, я никогда этого не отрицала...

— И вы желали его гибели?

— Я этого не сказала, но я желала вашего отвращенія...

— Позвольте, позвольте, вы желали, чтобы я оставила его?

— Да!

— И чтобы я тогда досталась вамъ?

— Какъ я могъ мечтать объ этомъ, когда зналъ, что вы не любите меня?

— Нѣтъ, это не такъ, синьоръ Артамоновъ, можно не пользоваться взаимностью и все-же надѣяться, что она появится въ будущемъ, со временемъ? Въ надѣялись на то, что когда

разочаруюсь въ Винченцо, я непременно полюблю васъ?

— Нѣтъ, я на это не надѣялся, синьорита.

— Я не вѣрю вамъ...

— Какъ вамъ угодно...

— Я... я ненавижу васъ, синьоръ Артамоновъ! — неожиданно воскликнула она, сжавъ кулаки. Онъ всталъ и взялъ свои перчатки и шляпу, лежавшія на стулѣ.

— Я не заслужилъ, этого, синьорита, — страдальчески отвѣтилъ Артамоновъ.

— О, я думаю, что вы вполне заслужили того, чтобы я васъ возненавидѣла, потому что, потому что...

— Ну что? — помогъ ей Артамоновъ.

→ Потому что планы похитили вы, чтобы убрать съ дороги Винченцо!

Въ комнату вошла тетка Марианна. Ея блѣдые книжки и черное платье были измяты и казались потрепанными.

— Что за крики? — спросила она.

— Разрѣшите откланяться, — сказала обѣимъ дамамъ Артамоновъ и отвѣсилъ имъ подчеркнуто низкій поклонъ, но Мафальда побѣжала за нимъ и настигла его на террасѣ:

— Что-же вы мнѣ не отвѣчаете? Вѣдь я бросила вамъ въ лицо обвиненіе? — спросила она блѣдная отъ злости.

Артамоновъ криво улыбнулся и отвѣтилъ: — Вы сегодня въ дурномъ настроеніи, синьорита. Мафальда, я понимаю состояніе вашей души и потому охотно прощаю вамъ, я великодушень, какъ всѣ русскіе люди, синьорита, спокойной ночи...

Онъ не оглядываясь, быстрыми шагамъ отправился въ гаражъ, гдѣ съ утра находился его спортивный автомобиль. бросилъ шляпу и перчатки на заднее сидѣніе, сѣлъ за руль и умчался.

Мафальда вернулась въ домъ, заперлась въ своей комнатѣ и вплотную подошла къ большому распятію, висѣвшему на стѣнкѣ.

— Неужели онъ? Артамоновъ? — спросила она, съ мольбою глядя на скорбное чело Христа.

9.

Очная ставка. Въ комнату врывается яркій золотой снапъ солнечныхъ лучей, а на полу зловѣщая тѣнь рѣшетки, подчеркивающая, что въ этой комнатѣ не можетъ быть радости, что

въ ней только возможна безплодная и сосущая тоска по свободѣ.

Привели Сибиллу. Она безучастно присѣла къ длинному некрашенному столу и уставилась на дверь. Черезъ нѣсколько минутъ она открылась и на порогѣ показался Винченцо. Конвойные солдаты удалились, но Винченцо прекрасно зналъ, что въ комнатѣ находится микрофонъ, чутко улавливающий каждое слово, каждый шорохъ, и что секретарь, сидящій съ наушниками въ соседн. комнатѣ, дословно записываетъ все, что онъ слышитъ. Да Винченцо зналъ это, но Сибилла не могла этого знать и всецѣло довѣрилась толстымъ стѣнамъ и плотно закрытымъ дверямъ.

Она долго, долго смотрѣла немигающими глазами на того, кого недавно еще боготворила, смотрѣла и спрашивала себя; значить это правда, что отъ любви до ненависти всего одинъ только шагъ? Сибиллѣ всегда казалось, что оба эти чувства живутъ въ совершенно обособленныхъ мірахъ, что между этими обоими и совершенно не похожими другъ на друга мірами находится непроходимая и неизмѣримая глубина. Какъ она ненавидѣла его, Винченцо, въ это яркое солнечное утро, сколько зла желала этому человѣку, сколько накопившихся и невысказанныхъ проклятій таила въ своемъ издерганномъ сердцѣ

Онъ долго не находилъ нужныхъ словъ, молчала и она. Винченцо не рѣшился сѣсть за столъ, за которымъ уже сидѣла Сибилла и поэтому прислонился къ желтой стѣнѣ.

Онъ казался ей жалкимъ и запуганнымъ. На его вяломъ лицѣ не было и тѣни той надменности, которая дѣлала его похожимъ на изображенія гладиаторовъ. Безъ погоня, въ измятомъ отъ лежанія на нарахъ мундирѣ, безъ знаковъ отличія, безъ пшати, онъ казался такимъ повседневымъ и блѣднымъ, что Сибилла невольно спрашивала себя, что ей такъ правилось въ немъ? Что нашла въ этомъ невзрачномъ офицерѣ ея красавица дочь — Мафальда?

Винченцо инстинктивно почувствовалъ ея разочарованіе и бессознательно выпятилъ грудь, выпрямился и провелъ рукой по своему пробору.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).